

8. Обязанностью рыцаря являются поддержка и защита его природного господина, коль скоро ни монарх, ни король, ни иной высокородный барон не мог бы лишь собственными силами вершить справедливость среди вверенного ему народа. Отсюда следует, что, откажись весь народ или кто-то в отдельности выполнять распоряжения своего монарха или короля, рыцарь обязан встать на защиту своего господина,¹⁵ который, пока он один, столь же беспомощен, как и любой другой человек. Иными словами, не лый рыцарь, который, вместо того чтобы помогать своему господину, будет помогать его поданным или же сам вознамерится стать господином и попытается низвергнуть своего господина, не выполняет обязанностей, ради которых он был посвящен в рыцари.

9. Рыцари обязаны отстаивать справедливость, ибо если судьи призваны устанавливать справедливость, то рыцари призваны справедливость отстаивать. В том же случае, если рыцарь будет до такой степени в ладах с науками, что овладеет знаниями, необходимыми для судьи, этому рыцарю следовало бы стать судьей; ибо тот, кто способен отстаивать справедливость, лучше других может ее и устанавливать; тем самым рыцарь вполне достоин быть судьей.

10. Рыцарь должен ездить верхом, участвовать в турнирах, биться на копьях, носить доспехи, всегда быть готовым к поединкам, пировать с равными себе, владеть мечом, охотиться на оленей, медведей, кабанов, львов, а также уметь многое другое в том же роде, что входит в обязанности рыцарей; ибо все это способствует тому, что рыцари привыкают к ратным делам и приучаются отстаивать рыцарские установления. Другими словами, пренебрегать тем, что позволяет рыцарю как нельзя лучше выполнять свои обязанности, означает пренебрегать рыцарским орденом.

11. Отсюда следует, что как все вышеперечисленные занятия свойственны телу рыцаря, и душе рыцаря свойственны справедливость, мудрость, милосердие, преданность, искренность, смирение, отвага, надежда, опыт и не подобные этим добродетели. Таким образом, рыцарь, который с готовностью заниматься тем, что присуще рыцарскому ордену и отношение к его телу, но уклоняется от добродетелей, столь же присущих рыцарскому вздену, но свойственных душе рыцаря, враждебен рыцарскому ордену, ибо в противном случае получалось бы, что тело и рыцарство чужды душе и ее достоинствам, а это противно истине.

12. Рыцари обязаны поддерживать владения и угодья, ибо из-за страха перед рыцарями чернь не решается наносить им урон, равно как не решаются монархи и вельможи из-за страха перед рыцарями идти войной друг против друга. Однако подлый рыцарь, который отказывает в помощи своему истинному, природному господину, когда тот в ней нуждается, не достоин звания рыцаря и подобен вере без дел, а значит, безверию, которое противно вере. Иными словами, если бы мы признали, что поступки подобного рыцаря соответствуют рыцарскому ордену и его установлениям, получалось бы, что рыцарство и его орден находятся в противоречии с тем рыцарем, который, не жалея жизни, отстаивает справедливость, а также защищает и поддерживает своего господина.

13. Нет таких обязанностей, которые, будучи вменеными, не могли бы быть отменены; ибо в противном случае все сотворенное, будучи неподвластным исчезновению и разрушению, уподоблялось бы Богу, который не был создан и не может быть уничтожен. Отсюда следует, что поскольку рыцарские обязанности были определены и предписаны Богом, а поддерживается рыцарский орден теми, кто ему предан и кто в него входит, то подлый рыцарь, выходящий из рыцарского ордена, разуверившись в нем, тем самым разрушает в себе самом рыцарственность.

14. Монарх или король, разрушающий в себе самом рыцарские установления, не только в себе самом разрушает свое рыцарское призвание, но и в тех рыцарях, которые ему подчинены и которые, следуя дурному примеру их господина, а также дабы угодить ему и походить на него, совершают поступки, противные природе рыцарства и его ордена. Поэтому подлые вельможи не только сами оказываются противны природе рыцарского ордена, но и вассалов своих от нею отторгают, разрушая в них рыцарский дух. Отсюда следует, что если и одного рыцаря может отторгнуть от рыцарского ордена только очень низкий и подлый человек, то что же говорить о том, кто отторгнет от рыцарского ордена многих рыцарей!

15. О, сколь велика сила духа у того рыцаря, который побеждает и покоряет многих подлых рыцарей! Каковым рыцарем и является монарх или высокородный барон, столь преданный рыцарскому ордену, что, несмотря на неустанные советы злодеев, выдающих себя за рыцарей, опуститься до вероломства, предательства и обмана и тем нанести непоправимый урон своей рыцарственности, побеждает и рассеивает всех заклятых врагов рыцарства, полагаясь лишь на свое душевное благородство да на поддержку, которую оказывают ему рыцарство и его орден.